

Цяо Чуан схватил свою одежду, вытащил дверь и ворвался.

"Позволь мне быть свободным, отныне никто больше никогда не причинит тебе боль во имя любви, ты не должен быть разорван между добром и злом от боли".

"Мелкий, прощай, самое счастливое время в моей жизни было, когда я встретил тебя, но в конце концов, я все еще в аду".

Свистящий ветер вдруг стал яростным, Цяо Чу Мелкий бросился вниз по лестнице с внезапным шагом, ее лодыжка сломалась злобно, вызывая слезы, чтобы стекать по ее глазам от боли.

"Неглубоко!"

Шэнь Бэйчуань бросился с несколькими здоровыми шагами, непосредственно ударив по кресту и подобрав ее, нахмурившись на ее бледном лице: "Что случилось?".

Что-то вытекло из ее глаз, Цяо Чуаса прижимает голову к груди Шэнь Бэйчуань, "Сяо Ди позвал меня, он на вершине горы, кажется...".

Слово самоубийство, она пыталась полдня, чтобы сказать это, она была только в начале двадцати лет, лучшие годы своей жизни, но она не могла вытащить его из ада.

Как будто ее сердце было жестоко разорвано на части рукой, но она ничего не могла с этим поделать.

Лицо Шэнь Бэйчуань было бледным, и он сказал в сторону Лин Пин, который только что вошел на виллу: "Пошлите кого-нибудь, чтобы найти Сяо Дием"!

Будь то живой человек или труп, ты должен это видеть.

"Да!"

Линь Пин пришел за Сяо Дием также, но он не ожидал, что босс, кажется, знает, прежде чем он имел возможность сказать что-нибудь.

"Шэнь Бэйчуань, он умрёт?"

Цяо Чуаса не могла контролировать горе и депрессию в своем сердце и со слезами на глазах у Шэнь Бэйчуань смотрела вверх.

Она хотела, чтобы мир был красивым, даже если бы это был кто-то вроде Сяо Ди, кто совершил много ошибок, она была готова быть святой матерью и терпимой, жизнь была такой длинной, что каждый делал бы ошибки, только большие или маленькие.

"Ты пролил по нему слезы, даже если он умрёт, он того стоит!"

Бровь Шэнь Бэйчуань запрещено морщиться, держа в руках бледного Цяо Чушаня и направляясь прямо в больницу.

"Миссис Шен, давайте сначала сделаем компьютерную томографию".

Доктор дотронулся до уже опухшей лодыжки, и не похоже, что она повредила кость, но на

всякий случай, в сочетании с личностью Кьяо Чуаса, лучше было бы подтвердить это еще раз.

"Давайте сначала сделаем ей тест на беременность".

Шэнь Бэйчуань остановил доктора, который собирался открыть контрольный список, доктор был ошеломлен на мгновение, затем улыбнулся и кивнул: "Да, давайте сначала сделаем анализ мочи".

Теперь, когда страна полностью либерализовала второго ребенка, зачать можно в любой момент.

Только после этого Цяо Чуаса замедлил темп и уставился вниз на

Шэнь Бэйчуань, что он имел в виду?

"Твои родственники немного опоздали, я думаю?"

Время визита его родственника было чем-то, о чем он помнил, даже если он не был в Шанбее.

"Кажется, уже поздно".

Цяо Чуаса кивнул, как послушный цыпленок, прежде чем его мозг взорвался, Шэнь Бэйчуань подозревал ее, беременную?

"Сначала анализ мочи, скоро мы узнаем результаты".

День, когда у неё была лихорадка, если память не изменяет, был днём, когда у неё была овуляция!

Мозг оцарапали, чтобы сделать анализ мочи, а через полчаса пришли результаты, и, глядя на результаты, показанные на нем, Мозг вот-вот умрет, она была беременна!

"Мистер и миссис Шен, поздравляю вас обоих, КТ нельзя сделать, иначе она не поможет развитию плода, лодыжка миссис Шен, после стольких лет хирургического опыта, она просто сломалась, не повредила кость."

Лицо врача поздравили, его сердце было так напугано, что если бы господин Шэнь не остановил его от открытия счета, этот ребенок не будет иметь хорошей жизни, если любая маленькая проблема появится в будущем.

"Тогда давайте пропишем мазь".

Как будто Шэнь Бэйчуань уже догадался о результате, после инструктажа врача, он восстановил Цяо Чуасу: "Самое главное для тебя сейчас - это ребенок в животе".

Что касается вопроса Сяо Дием, он бы разобрался с этим.

"Шэнь Бэйчуань, у нас действительно снова будет ребенок?"

Очевидно, что она прочитала отчет, и доктор поставил штамп, чтобы подтвердить его, но она все еще не может поверить, что она беременна и что еще одна маленькая жизнь прорастает корнями в ее животе.

"В будущем, если вы хотите, мы сможем иметь много детей."

Шэнь Бэйчуань улыбнулся и опустил голову, чтобы поцеловать бровь, сколько бы детей у него ни было, он поклялся, что человека, которого он любил больше всего, звали Цяо Чушань.

Возвращаясь из больницы, семья Шэнь как свет внезапно засияла в комнате, рассеивая всю серость.

"Слава Богу, Бодхисаттва благословила меня, я наконец-то жду своего второго правнука".

Никто не был счастливее старушки, так долго ожидая этого, и даже почти никогда не видя этого мира снова, она не ожидала, что небеса будут достаточно милосердны, чтобы позволить ей жить, чтобы ждать.

"Бабушка, ты все еще должна смотреть, как он растет."

Кьяо Чуаса посмотрела вниз на свой плоский живот, приезд этого ребенка дал всей семье новую надежду, как тепло, которое сломало лед и превратило дом в яркий источник.

"Да, я все еще должен смотреть, как он растет и видеть."

Выйти замуж и завести детей или жениться!"

Старушка улыбнулась настолько, что глаза сузились, семья Шэнь, пережив столько бед, наконец, ждала новой надежды и красоты.

Цяо Чу неглубоко кивнул головой, но улыбка на его губах была немного надуманная, и его глаза, которые имели некоторое беспокойство и печаль в их улыбке, посмотрел на Шэнь Бэйчуань, имеет Сяо Дием до сих пор не слышал о нем?

"Босс".

Думая об этом, Линь Пин вошел со стороны и увидел, как лицо Цяо Чуань немного изменилось.

Шэнь Бэйчуань посмотрел на нее, если бы она не сказала ей о Сяо Дием, она бы всегда так волновалась.

"Вперед".

"Человек был найден, но.... Она мертва."

Лин Пинг сказал и опустил голову, Дием был мертв, на самом деле он был облегчен в своем сердце, но.....

Мертвец!

Цяо Чуся встал с дивана, он действительно сделал что-то настолько глупое!

Я не знаю, если она встала слишком быстро, но ее тело мягко упало в объятия Шэнь Бэйчуань, как она темнеет на глазах.

Три дня спустя, новость о самоубийстве Диема стала большой историей, что средства массовой информации в Шанбее забили, чтобы сообщить, будучи президентом Magic Wind Group, который решил совершить самоубийство, прыгнув со скалы после того, как свадьба его сестры превратилась в похороны, это было превращено в сверхъестественное событие многими пожирателями дынь, и даже некоторые форумы прямо сказал, что это был Сяо Сяоксяо,

который манил его духом прочь.

"Чжан Ма, иди и приготовь немного еды для молодой леди, которую она обычно любит есть".

Старушка была несколько смущена, гуляя по гостиной, дух Шеллоу в последние дни был не слишком хорош, а с ранней стадией беременности ее маленькое лицо было восковым, не говоря уже о том, что она потеряла круг, глядя на нее, что было душераздирающе.

"Старушка, в наши дни я передумала, что молодая бабушка любит есть, но у нее нет аппетита."

Чжан Ма выглядел смущенным, молодой бабушке обычно больше всего нравилось готовить, но казалось, что дело Сяо Дием действительно раздражало нервы молодой бабушки.

"Эй, тогда просто продолжай менять то, как ты это делаешь."

Это все из-за того, что Сяо Дием, даже если она действительно не могла думать о самоубийстве, почему она позвонила Шаллоу перед смертью.

"Кстати, спрячь пульт от телевизора и все такое."

"Уже спрятал".

Мама Чен сказала равномерно, теперь, когда вся семья была мобилизована ради Дием Сяо.

"Эти репортажи по телевизору бесконечны, ты не можешь расстроиться?"

Старушка сказала, что ее послесвечение видела, как Цяо Чуся спускался сверху и быстро заткнул ей рот.

"Ято а, хорошо спишь? У тебя сейчас маленькая жизнь в животе, так что тебе нужно поспать и поесть".

(Конец главы.)